

К

НАСЛЕДИЕ СЕМЬИ КРАМЕР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дильназ Сыздыкова

Наследие семьи Крамер

«Автор»

2026

Сыздыкова Д.

Наследие семьи Крамер / Д. Сыздыкова — «Автор», 2026

У каждой семьи есть своя история. Одни бережно передают её своим детям, другие делают всё возможное, чтобы она навсегда осталась забытой. Когда-то я тоже думал, что некоторые воспоминания лучше похоронить вместе с теми, кому они принадлежали. Но годы научили меня одной простой вещи — прошлое никогда не исчезает. Оно терпеливо ждёт своего часа, чтобы однажды напомнить о себе. Сейчас, когда времени почти не осталось, я всё чаще возвращаюсь мыслями в старый дом, где когда-то жила моя семья. Дом, в котором за закрытыми дверями рождались не только счастливые воспоминания, но и ложь, предательства, страх, ненависть и любовь, слишком похожая на одержимость. Я не прошу вас понять нас. Не прошу оправдывать наши поступки и не прошу искать виновных. У каждого из нас была своя правда, и каждый заплатил за неё слишком высокую цену. Я хочу, чтобы вы знали: наша семья погибла не в тот день, когда умер последний Крамер. Она начала исчезать задолго до этого. И это всё, что я могу оставить после себя...

© Сыздыкова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Начало	5
Глава 1. День оглашения завещания	6
Глава 2. Новая хозяйка	11
Глава 3. Первый конфликт	17
Гла	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дильназ Сыздыкова

Наследие семьи Крамер

Пролог. Начало

Хотел бы я начать свою историю с красивого предисловия, но, увы, я не обладаю таким красноречивым языком. Я не могу назвать себя счастливым человеком. Хотя, если задуматься, счастье -понятие весьма растяжимое. В детстве отец меня недолюбливал, мать умерла слишком рано. Возможно, поэтому я всю жизнь пытался понять, чем на самом деле измеряется счастье. Оно может быть в шоколаде, который ты украл со стола дорогого банкета, когда бабушка приезжает тебя навестить, ну и, разумеется, в деньгах. Их в нашей семье всегда было достаточно. Деньги могут купить всё в этом мире -это факт. Они способны закрыть рот тем, кто говорит слишком много, склонить правосудие на свою сторону, открыть двери, которые для других навсегда останутся закрытыми, и подарить иллюзию беззаботной жизни. Единственное что нельзя купить за деньги –время. Его всегда мало.

О своем недуге я узнал недавно. Забавно, как быстро летит жизнь. Кажется, ещё вчера я был беззаботным мальчишкой, играющим во дворе, а сегодня прикован к постели. Болезнь забрала у меня всё: силы, нервы, семью.

1 июня 2013 года мой сын лежал на моей кровати. В тот день ему исполнилось три года. Именно тогда я впервые почувствовал резкую боль в груди. Настолько сильную, что был вынужден опуститься на одно колено, придерживаясь за край кровати. Страшных мыслей тогда не было. Я решил, что это обычное недомогание, усталость или последствия бессонных ночей. Мне казалось, что к утру всё пройдет. Не прошло.

С того дня прошло почти пятнадцать лет. Моему сыну скоро исполнится восемнадцать, а я не в состоянии даже поздравить его. Год назад я отправился в Южную Корею, где наконец диагноз подтвердился. К тому моменту было уже слишком поздно. Я никому ничего не смог сказать. Помню, как лечащий врач долго говорил, объяснял результаты обследований и рассказывал о возможных вариантах лечения. Я слушал молча.

Меня интересовало лишь одно -сколько времени у меня осталось.

Лучшие специалисты, лучшие клиники, самые современные методы. За этот год мне довелось увидеть больше больничных палат, чем собственный дом. Каждый раз врачи обещали выиграть немного времени. Не жизнь. Только время. И они действительно его выиграли. Стало ли мне лучше? Нет. Я устал от бесконечных процедур, от лекарств, после которых с трудом узнаёшь собственное отражение в зеркале, от надежды, которая раз за разом заканчивается разочарованием. Врачи больше не говорят о выздоровлении.

Теперь они говорят лишь о том, сколько мне осталось.

Боюсь ли я смерти? Нет. Боюсь ли я, что мой сын так и не простит меня? Да.

Впрочем, отношения с сыном у меня всегда были сложными. Точнее, их попросту не было. Да и времени что-либо исправить у меня тоже нет. Именно поэтому я решил рассказать свою историю с самого начала. Не для того, чтобы оправдаться. И уж точно не для того, чтобы вызвать жалость. Жалость -последнее, чего бы я хотел.

Я лишь хочу, чтобы однажды мой сын узнал правду. Узнал, почему его отец поступил именно так. Почему исчез из его жизни. Почему оставил его тогда, когда должен был быть рядом. Поймёт ли он меня, простит ли после этого? Не знаю.

Но это всё, что я могу ему оставить после себя.

Глава 1. День оглашения завещания

В тот день дождь лил без остановки, будто небо решило разом выплакать всё, что копилось в нём годами. Тяжёлые свинцовые облака нависли над городом, не оставляя ни единого шанса солнцу. Холодный ветер гнул верхушки старых деревьев, а редкие прохожие торопились спрятаться под зонтами, ускоряя шаг. Конец сентября выдался непривычно холодным даже для Англии. Всего в сорока минутах езды от шумного Лондона, среди густого леса и бескрайних зелёных холмов графства Суррей, одиноко возвышалось поместье Крамер. Старый особняк из тёмного камня казался ещё мрачнее на фоне почти чёрного неба. Высокие башни, узкие окна, массивные колонны и кованые ворота внушали уважение каждому, кто видел его впервые. Со стороны поместье выглядело величественно. Люди видели лишь красивый фасад. Но никто не знал, что годами происходило за этими стенами.

Я всей душой ненавидел это место. Каждый коридор здесь хранил воспоминания, от которых хотелось бежать. Каждая комната напоминала мне о детстве, которое я бы с радостью вычеркнул из памяти. Даже запах старого дерева и сырого камня вызывал во мне странное чувство тревоги. И всё же спустя 10 лет, именно сюда мне пришлось вернуться.

Прошла неделя со смерти Кристофера Крамера - моего отца. Высокий, статный мужчина преклонного возраста, несмотря на седину, выглядел лет на десять моложе своих лет. Меня всегда пугал его тяжёлый взгляд исподлобья и едва заметная насмешка в уголках губ. Он любил повторять, что построил империю собственными руками. В нашей семье почему-то было не принято вспоминать, что фундамент этой империи заложил мой дед. Впрочем, это было не единственное, о чём отец предпочитал молчать.

Верность никогда не была его сильной стороной. После себя он оставил детей от разных женщин. По крайней мере, тех, о ком мы знали. Позже выяснилось, что у нас есть ещё одна младшая сестра. Кто знает, сколько подобных тайн он унёс с собой в могилу.

Скорбел ли я по нему тогда? Нет.

На тот момент я искренне ненавидел этого человека. Мне казалось, что с его смертью мир стал чище. Я не проронил ни слезы. Не испытывал чувства утраты. Мне было жаль лишь одного - что он так и не ответил за всё, что сделал с нашей семьёй.

Сейчас, спустя столько лет, я уже не могу говорить об этом с прежней уверенностью. Возраст меняет человека. Иногда он заставляет увидеть то, чего раньше не замечал. Нет, я не оправдываю отца. Но, кажется, впервые начинаю понимать, насколько страшно умирать, оставляя после себя человека, который ненавидит тебя.

Возможно, именно поэтому мне так страшно за тебя, Калеб. Я всё чаще ловлю себя на мысли, что однажды ты можешь вспоминать меня так же, как когда-то я вспоминал своего отца.

Высокие окна пропускали холодный утренний свет. Лучи падали на мраморный пол и длинный дубовый стол, за которым сидели трое его детей. Конрад сидел прямо, сцепив руки в замок. Высокий, светловолосый, с холодными голубыми глазами, он будто сошёл с одного из фамильных портретов, украшавших стены особняка. Даже сейчас его осанка оставалась безупречной, словно слабость была роскошью, которую он не мог себе позволить. Лишь ямочки на скулах, появлявшиеся во время редких улыбок, напоминали о том, что когда-то Конрад умел быть другим. Его лицо было спокойным, почти каменным, его сдавало лишь внутреннее напряжение. Всю жизнь его готовили именно к этому, наконец этот день настал.

Кристиан сидел напротив, развалившись на стуле. Полная противоположность старшему брату. Тёмные, как смола волосы были привычно растрёпаны, зеленые глаза смотрели на происходящее с откровенной скукой, а лёгкая горбинка на носу лишь подчёркивала упрямый

характер. Он терпеть не мог костюмы и официальные мероприятия, предпочитая кожаные куртки, толстовки и потёртые джинсы. Даже сегодня галстук выглядел так, словно был надет исключительно под угрозой смерти.

-Давайте быстрее, -пробормотал он. -Мы уже час тут сидим.

Кэролайн сидела между ними, рассеянно перебирая длинные пальцы. Её больше интересовало отражение в зеркале, чем происходящее. Впрочем, имея внешность Кэролайн, о подобных вещах можно было думать часами. Она была чуть ниже братьев, стройная, с длинными ногами и тёмными глазами. Исподлобья она смотрела почти так же, как отец -с тем же надменным взглядом, вечно уверенным в своей правоте. Единственным человеком в этой комнате, кто действительно его оплакивал, была Кэролайн. В её памяти отец остался человеком, которого стоило любить.

Адвокат -пожилой мужчина в строгом костюме -аккуратно открыл папку с документами.

-Завещание Кристофера Крамера было составлено и нотариально заверено три месяца назад.

Он прочистил горло и начал читать.

-Согласно последней воле покойного, его имущество распределяется следующим образом.

В комнате стало ещё тише.

-Поместье Крамеров, включая главный дом, гостевые корпуса, конюшни и прилегающие земли общей площадью двести гектаров... Компания *Kramer Industries*, включая её дочерние предприятия и международные филиалы...

Кристиан тихо присвистнул.

-...переходит наследнику, указанному в завещании.

Адвокат продолжил:

-Коллекция автомобилей...

-Серьёзно? -тихо пробормотал Кристиан.

-...включая три классических автомобиля, два спортивных автомобиля и один частный джет.

Кристиан усмехнулся.

-Отец даже в завещании хвастается.

Адвокат, не обращая внимания, продолжил читать:

-Всё вышеперечисленное имущество, а также любые дополнительные активы, недвижимость и корпоративные доли...

Он сделал паузу. Конрад был уверен, что сейчас услышит своё имя. Все остальные тоже. Адвокат опустил взгляд в бумаги. Когда он заговорил снова, в его голосе послышалась непривычная неуверенность.

-передаётся единственной наследнице

Он поднял глаза. В его взгляде мелькнули растерянность и явное замешательство.

-Мисс Джейн Крамер.

Никто не пошевелился. Кристиан медленно поднял взгляд на адвоката. Конрад не моргал.

Кэролайн смотрела так, словно ослышалась.

- Кому?

-Что? -Кэролайн резко поднялась со стула.

Конрад наконец перевёл взгляд на адвоката.

-Повторите.

Адвокат нервно поправил очки.

-Всё имущество Кристофера Крамера передаётся мисс Джейн Крамер.

Кристиан тихо рассмеялся.

- Это шутка?

Адвокат медленно снял очки и дрожащей рукой протёр стекла.

-Нет.

-Тогда кто это?

Дверь открылась также неожиданно как услышанная информация о новой наследнице. На пороге появился Виктор -личный помощник и доверенный человек моего отца. Следом за ним стояла совсем юная девушка, на вид лет семнадцати.

Виктор был в строгом костюме, чёрной шляпе и, как всегда, с трубкой во рту.

Девушка выглядела здесь совершенно чужой. Потёртые джинсы, чёрная кофта, старые кеды. Короткие волосы едва касались плеч. Единственным, что сразу бросалось в глаза, были большие выразительные глаза, в которых читались растерянность и тревога.

-Доброе утро, - наконец заговорил Виктор. -Мы немного опоздали, завешание уже прочитали?

Конрад медленно поднялся со стула

-Что ты здесь делаешь? -холодно спросил он.

Виктор хитро улыбнулся.

-Я привел вашу сестренку – он демонстративно указывал на молодую девушку стоявшую рядом.

Кристиан соскочил с места.

-Подожди -он усмехнулся. -Ты серьезно?

Джейн остановилась у стола.

Кэролайн смотрела на неё с откровенным раздражением.

-Отец звонил по скайпу, ты же эта, как там тебя он говорил

Джейн спокойно ответила:

-Меня зовут Джейн.

Кэролайн подскочила, будто вспомнила что-то важное.

-Да да, Джейн Рейн, он сказал ты ухаживаешь за ним. А ты

Конрад подошел ближе. Он был выше её почти на голову, но голос его был холодным.

-Ты понимаешь, что тут происходит?

Джейн посмотрела прямо ему в глаза, и сказала тихо, но уверенно:

-Да.

Конрад закрыл глаза, задумался и наконец сказал.

- Видимо произошла ошибка, я разберусь. Отец не мог оставить нас без наследства,- сказал он смотря на адвоката.

- Мне плевать на его деньги, но кто ты такая? -Кристиан подошел ближе - Милая ты хоть школу закончила? -он оглядел ее оценивая с ног до головы -Не знал, что отцу нравятся настолько молоденькие,- раздраженно произнес Кристиан, сдерживая эмоции.

-Мисс Джейн является биологической дочерью вашего отца Мистер Кристиан. И с завтрашнего дня переезжает в особняк,- уверенно произнес Виктор.

-Оу все еще хуже, чем я ожидал, что еще ты знаешь? – спросил Кристиан испепеляя взглядом Виктора.

-Мистер Крамер- обратился адвокат к Конраду.

-Пройдемте в мой кабинет, и Джейн пройдем с нами,- сказал Конрад указывая на дверь. Джейн покачала головой и растерянно посмотрела на Виктора. Её большие глаза выдавали страх и непонимание происходящего.

-Я пойду с вами,- влез в разговор Виктор.

Кристиан нервно провел рукой по лицу

-Все ясно, отцовский пес постарался как обычно. Мне пора.

Кэролайн вскрикнула.

- Ты меня оставишь? Идиот, нам ничего не досталось.

-А, ты на что-то надеялась? – он задержался у выхода – Все и так знали, что все достанется Конраду. У нас есть наследство семьи мамы, мы не бедны Кэр, в отличии от Конрада. Ему от матери досталось только кольцо- сказал Кристиан, схватив ключи от машины.

В поместье всегда происходили разного вида события, как хорошие: свадьба, рождение детей, так и плохие: насилие, расследование и смерть. Конрад долго сидел в кабинете вместе с адвокатом.

-Мистер Крамер, держите, - протянул адвокат документ за документом. –ДНК тест, завешание, документы о передачи собственности - продолжил адвокат, передавая Конраду бумаги.

За дверью Виктор громко возмущался, а адвокат лишь твердил, что сам узнал обо всём только после открытия завешания. И лишь Джейн тихо сидела на кресле, колени у нее дрожали, а глаза были полны страха. Изучив документы, Конрад сцепил руки в замок. Он долго смотрел на Джейн, будто пытался прочесть ее мысли. Плечи Джейн вздрагивали, когда Виктор повышал голос. Глаза то и дело наполнялись слезами, но плакать она не стала, держалась.

-Я еще раз повторяю, ей опека не нужна- громко заявил Виктор.

Адвокат покачал головой, снял очки и протер глаза.

-Я же вам объясняю, Мисс Джейн нет 18 лет. Ей необходим опекун по закону.

-Я ее опекун. Мне ее сам Кристофер Крамер доверил- тихо, почти уставшим тоном произнес Виктор, едва сдерживая эмоции.

-Доверенность покажите,- тем же монотонным голос ответил адвокат.

Виктор коротко усмехнулся. Разговор явно начинал выводить его из себя. Он не разбирался в законе, и умел только выполнять приказы своего хозяина.

-Да сколько можно, она законная наследница, что вам не понятно?

Виктор резко и сильно ударил по дубовому столу ладонью. Джейн вздрогнула от испуга и крепко зажмурилась.

-Так, хватит,- отрезал Конрад. – не нужно повышать голос в моем доме. Как сказал адвокат, пока Джейн не исполнится восемнадцать, она не сможет самостоятельно распоряжаться наследством в полном объёме. До этого момента её интересы должен представлять законный опекун. Джейн останется здесь. Она займётся учёбой, ознакомится с делами компании и подготовится к поступлению в университет. Возглавить *Kramer Industries* без образования она всё равно не сможет. А до её совершеннолетия законным опекуном буду я.

Виктор подошел вплотную к столу.

-Этого не будет, - стиснув зубы произнес Виктор. –хочешь сказать целый год компанией будешь управлять ты?

-да, не вижу в этом проблем. Все согласно закону.

Адвокат присел на кресло рядом с Джейн.

-Вы правы, мистер Крамер. Необходимо подписать документы о передаче наследства до совершеннолетия мисс Джейн,- спокойно произнес адвокат, доставая из дипломата кипу документов.

-Да, разумеется,- сказал Конрад и потянулся к бумагам.

Виктор достал трубку и нервно закурил. Пальцы у него дрожали, на лице была кислая мина. Ему явно не нравилось все происходящее.

-Серьезно?

-Я помешал твоим планам? – холодно спросил Конрад подписывая бумаги.

Виктор затаился пару раз. Он поддавался эмоциям, и напугал Джейн. Хотя обещал защищать ее до конца жизни.

-Ладно, пусть будет так. Но я займусь ее обучением в компании.

-Хорошо,- коротко бросил Конрад.

Документы были подписаны быстро. Конрад выдохнул с облегчением. Виктор заметно нервничал. Казалось, происходящее совершенно не входило в его планы. Он попрощался коротким кивком и вместе с Джейн покинул поместье. Адвокат уехал позже. В доме вновь воцарилась привычная тишина.

В ту ночь, после долгого перебора документов из архива отца, Конрад никак не мог уснуть. Он сидел на краю кровати в своей комнате, глаза были устремлены в потолок. Мраморные колонны, портреты предков, тишина особняка - всё это казалось теперь чуждым. Он пытался вспомнить всё, что отец говорил о справедливости, о семейных ценностях, о том, кто достоин наследства, а кто не достоин даже гроша. В голове роились мысли:

«Как как он мог оставить всё ей? Всё, что я заслужил, что строил всю жизнь, всё - для кого? Для кого-то, кого я даже не знаю?»

Его сердце сжималось, в груди было странное чувство пустоты и гнева. Конрад встал и подошёл к окну. За стеклом стояла холодная осенняя ночь. Ветер раскачивал старые деревья, а в темноте отражалось лишь его собственное лицо. Впервые за долгие годы Конрад не знал, что делать дальше. Он ещё долго стоял молча. Завтра Джейн переступит порог этого дома. И вместе с ней в жизнь семьи Крамер войдёт совсем другая история.

Глава 2. Новая хозяйка

Я помню тот завтрак так отчётливо, будто он был вчера. Прошло не так много времени со смерти Джозефины Крамер — второй жены Кристофера Крамера. Дочери министра экономики Германии. Женщины, подарившей ему Кристиана и Кэролайн. Джозефина была прекрасна, словно первое весеннее утро после долгой зимы. Белоснежная кожа, тёмные волосы и татуировка на правой руке, которая совершенно не сочеталась с её утончённостью, но идеально отражала её характер. Добрая. Упрямая. Меня всегда мучил один вопрос: почему она была с нашим отцом? Любила ли она его по-настоящему? Или принимала его одержимость за любовь? Теперь это уже не имело значения. Ответ она унесла с собой.

Тяжёлые чёрные шторы почти не пропускали дневной свет, и даже утром столовая утопала в полумраке. В огромном камине давно погас огонь, а длинный дубовый стол казался холодным и чужим. Все были одеты в чёрное, но скорбел далеко не каждый.

За завтраком в нашем доме редко кто-то разговаривал. Во главе стола, как и всегда, сидел Кристофер Крамер. Не поднимая головы, он неторопливо перелистывал свежую газету, время от времени делая глоток уже остывшего кофе. Казалось, смерть собственной жены никак не нарушила привычный порядок его утра.

По правую руку от него сидел Конрад. Спина была идеально ровной, взгляд опущен в тарелку. Завтрак перед ним давно остыл, но он почти не притронулся к нему.

Рядом сидел маленький Кристиан. Траурный костюм был ему велик, рукава почти закрывали ладони, но это нисколько его не смущало. Он лениво крутил вилку между пальцами, словно специально пытался нарушить тишину.

Напротив сидела Кэролайн. Она тихо водила ложкой по тарелке, ещё не понимая, почему дом вдруг стал таким холодным.

Возле стены, как и каждое утро, стоял Виктор. Он внимательно наблюдал за семьёй. Заметив, как Кристиан крутит вилку между пальцами, он уже собирался сделать замечание, но не успел.

— Тебя до сих пор не научили вести себя за столом? — спокойно произнёс Кристофер, даже не поднимая глаз от газеты.

Кристиан тихо усмехнулся.

— Кто бы говорил.

Газета медленно опустилась. Кристофер впервые за всё утро посмотрел на сына.

— Что ты сказал?

— Что слышал.

В комнате стало настолько тихо, что было слышно, как старинные часы отсчитывают секунды. Кристофер аккуратно сложил газету и положил её рядом с чашкой. Лишь после этого медленно поднялся.

— Такой же наглый, как твоя мать.

Кристиан сжал кулак.

— Не смей её трогать!

Кристофер сделал шаг вперёд. Но раньше него поднялся Конрад. Почти машинально. Он раскинул руки, закрывая младшего брата собой.

— Сядь, — холодно приказал Кристофер.

Конрад даже не шелохнулся. Несколько секунд они просто смотрели друг другу в глаза, и никто не собирался уступать. Кристофер медленно расстегнул манжеты пиджака и закатал рукава. Конрад и Кристиан слишком хорошо знали, что обычно следовало за этим жестом. Оба мальчика невольно зажмурились. Но удара так и не последовало.

Виктор быстро шагнул вперёд.

— Господин Крамер, прошу прощения, — впервые за долгое время его голос дрогнул.

— Прибыл адвокат. Он ожидает вас в кабинете. Говорит, дело не терпит отлагательств.

Кристофер ещё несколько секунд смотрел на сыновей. Затем медленно опустил рукава и поправил манжеты.

— Мы ещё не закончили.

Он развернулся и вышел. Только когда тяжёлая дверь столовой закрылась, в комнате снова стало можно дышать. Конрад ещё какое-то время стоял неподвижно. Лишь, когда шаги отца окончательно стихли, он медленно опустил руки.

Они едва заметно дрожали.

— Не делай так больше, -тихо сказал он.

Кристиан резко посмотрел на брата.

— а то что? Он и меня убьёт?

Конрад нервно оглянулся на дверь.

— Не кричи. Он может услышать.

— Пусть слышит! -сорвался Кристиан. -Ненавижу этот стол! Эти шторы! Этот чёртов дом! Я хочу к маме...

Последние слова прозвучали совсем тихо. По детскому лицу покатались слёзы. Конрад сделал шаг вперёд. Его рука на мгновение поднялась, будто он хотел обнять брата. Но через секунду так же медленно опустилась.

— Успокойся... Ты напугаешь Кэролайн.

Кристиан сжал кулаки.

— Это все из-за тебя...

Конрад опустил глаза.

— Ты обещал защитить её! — голос Кристиана сорвался.

В комнате снова повисла тишина. Её нарушил знакомый голос.

— Вот вы где, маленький негодник.

В дверях появился молодой Бримсли. Тогда он ещё не был тем седовласым дворецким, которого знали все в поместье.

Он подошёл к Кристиану, легко взял его за ухо и покачал головой.

— Вас слышно даже на втором этаже, молодой человек. Давно вас не наказывали.

Кристиан недовольно вырвался, но Бримсли уже уверенно повёл его к двери.

— Сегодня вам лучше побыть одному.

— Это нечестно!

Бримсли едва заметно вздохнул.

— Возможно, молодой человек. Но сейчас лучше не испытывать терпение вашего отца.

Утро наступило серым и холодным. Опавшие листья слегка припорошили дорожки к поместью, а воздух был свежий и резкий. Джейн подъехала к воротам на старом такси. Маленький чемодан выглядел ещё более скромно на фоне величественного здания.

Конрад, Кристиан и Кэролайн стояли на ступенях старого поместья, встречая её.

— Добро пожаловать, -спокойно произнёс Конрад, забирая из её рук чемодан.

— Спасибо.

Джейн уже собиралась войти в дом, когда её остановил голос Кристиана.

— Так это ты Джейн.

Он медленно окинул её взглядом.

— Та самая Джейн, о которой отец постоянно рассказывал по скайпу.

Джейн промолчала.

Кристиан усмехнулся.

— Интересно... как ничтожны 24 года совместной жизни с отцом по сравнению с сколько ты там с ним провела? Одно лето? Или год?

Ответа снова не последовало. Несколько секунд он молча смотрел на неё, а затем спросил уже совсем другим тоном:

— а где твоя мать?

Джейн опустила взгляд.

— Умерла. В начале этого года.

Кэролайн тихо усмехнулась.

— Значит, судьба у нас одна.

Джейн непонимающе посмотрела на неё.

Конрад медленно повернулся к брату и сестре. Ему даже не пришлось повышать голос. Одного взгляда оказалось достаточно. Он посмотрел сначала на Кристиана, затем на Кэролайн.

— Она только приехала. Пойдём. Я покажу тебе комнату.

Конрад поднялся по лестнице, жестом приглашая Джейн следовать за ним. Поднимаясь по массивной лестнице на третий этаж, Джейн не могла отвести взгляд от портретов на стенах. Старые семейные фото, картины в золотых рамах – все это придавало дому мрачный, но величественный вид. Раньше Джейн ухаживала за отцом в его последние дни в охотничьем домике в хвойном лесу, на берегу озера. Главный дом Джейн видит во второй раз.

— Это твоя комната,- сказал Конрад, открывая массивную деревянную дверь.

Комната оказалась просторной и светлой, с большой кроватью и видом на сад.

— Это слишком, — пробормотала Джейн, заходя внутрь.

— Привыкай,- коротко бросил Кристиан.

— Это дом, а не музей,- заметила Кэролайн, появляясь в дверях. Она прошла по комнате, оценивая обстановку. —Я бы добавила немного цвета. Может, голубые шторы?

— Ты и в мавзолее предложишь переклеить обои,- тихо усмехнулся Кристиан.

Джейн лишь слабо улыбнулась и, когда дверь тихо закрылась, впервые за весь день осталась одна. Она медленно оглядела комнату. Высокие потолки, тяжёлые бархатные шторы, старинный шкаф из тёмного дерева и большая кровать с резным изголовьем, Джейн почувствовала себя Элизабет из романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». В воздухе чувствовался лёгкий запах старых книг и полированного дерева, а тишина казалась слишком густой и непривычной.

Джейн поставила чемодан на кровать и расстегнула замки. Она начала аккуратно раскладывать вещи по полкам шкафа: несколько платьев, тёплый свитер, книги, блокнот с исписанными страницами и маленькую косметичку. Каждая вещь напоминала о Лондоне, о её прежней жизни. На самом дне чемодана лежала небольшая фотография в серебристой рамке. Джейн осторожно взяла её в руки. С фотографии ей улыбалась мама -спокойная, тёплая, такая родная. Джейн провела пальцем по стеклу и почувствовала, как внутри снова болезненно сжалось сердце. Ей вдруг вспомнились их обычные утра: маленькая кухня, запах кофе, открытое окно и мамы тихие разговоры о пустяках, которые тогда казались совершенно неважными. Теперь Джейн отдала бы всё, лишь бы ещё раз услышать этот голос.

Она поставила фотографию на прикроватную тумбу и подошла к окну. За тяжёлыми шторами тянулся огромный сад, где старые деревья медленно качались от ветра, а вдалеке виднелся заброшенный бассейн. Особняк был роскошным, но в нём не чувствовалось жизни. Ей хотелось верить, что переезд в этот дом поможет наконец найти ответы на вопросы, которые мучили её всю жизнь.

Однако после знакомства с детьми Кристофера Крамера вопросов стало только больше. Она вдруг поймала себя на мысли, что за всё время никто из них ни разу не произнёс слова «отец» с теплотой. В их голосах звучала лишь обида.

Джейн прислонилась лбом к холодному стеклу и поняла, как сильно скучает по матери. Ей хотелось собрать вещи обратно в чемодан, вызвать такси и уехать домой.

Ровно в 13.00 массивные часы в холе поместья громко заиграли. Спустя несколько секунд в дверь негромко постучали.

— Войдите.

Дверь медленно открылась. На пороге стоял пожилой мужчина в идеально выглаженном чёрном костюме. Его седые волосы были аккуратно зачёсаны назад, а осанке мог бы позавидовать любой военный.

— Добрый день, мисс Джейн, -спокойно произнёс он. -Меня зовут Беннет Бримсли. Я дворецкий этого дома.

Он едва заметно склонил голову.

— Прошу вас пройти в общую столовую. Семья уже ожидает вас.

Джейн быстро поправила волосы и взяла телефон с прикроватной тумбы.

— Я уже иду, этот Вы не подскажете? — пробормотала Джейн.

— Следуйте за мной. Вам еще многому придется научиться,- сказал он не поднимая взгляда.

— Особняк состоит из четырёх этажей. На первом расположены гостиные, столовая и кабинет покойного мистера Крамера. Второй этаж занимают комнаты хозяев дома. На третьем находятся гостевые спальни. Одну из них подготовили для вас.

Джейн внимательно слушала, рассматривая высокие потолки и старые семейные портреты.

— А четвёртый?

— Библиотека и архив.

Бримсли ответил так спокойно, словно речь шла о самой обычной комнате.

— Правое крыло сейчас закрыто. Там идёт ремонт.

— Давно?

— Достаточно давно.

Джейн уловила, что продолжения не последует.

— Есть какие-нибудь правила?

— Разумеется.

Бримсли даже не посмотрел в её сторону.

— После одиннадцати часов вечера не рекомендуется покидать свою комнату без необходимости. В западное крыло без сопровождения не заходить. Кабинет покойного мистера Крамера остаётся закрытым до особого распоряжения господина Конрада. Архив также закрыт для всех членов семьи.

— Даже для меня?

— Особенно для вас, мисс Джейн.

Она невольно улыбнулась.

— Жесть.

Джейн ускорила шаг, пытаясь догнать дворецкого.

— А почему Кристиан живёт в гостевой комнате?

Бримсли выдержал короткую паузу.

— Молодой господин вернулся только вчера утром, незадолго до оглашения завещания.

— И поэтому поселился в гостевой?

— Он не планирует задерживаться в поместье.

Джейн задумалась.

— А где была его комната? Детская, я имею в виду.

Впервые за всё время Бримсли замедлил шаг.

— Дети Кристофера Крамера не жили в этих стенах почти десять лет.

Джейн удивлённо посмотрела на него.

— Десять лет?

— Да, мисс.

— Но почему?

Бримсли несколько секунд молчал.

— Сам мистер Кристофер тоже редко бывал здесь. Последние годы он предпочитал проводить время в своём охотничьем доме.

— Но почему?

— Некоторые двери в этом доме лучше открывать не сразу, мисс Джейн.

Бримсли остановился у массивной двустворчатой двери.

— Мы пришли.

Дворецкий открыл перед ней дверь. Все уже собрались в просторной столовой, где огромный дубовый стол был накрыт серебряными приборами. Джейн чувствовала себя неуютно, сидя среди этих утонченных людей, которые в то же время казались чужими.

— Итак, — начал Конрад, разливая вино по бокалам, — мы все должны привыкнуть к новым условиям.

— Новым условиям? — перебила его Кэролайн, лениво вертя вилку в руках.

— Например, к тому, что теперь у нас новая хозяйка? — добавил Кристиан.

— Хватит, — шипя ответила Кэролайн.

— Я не претендую на роль хозяйки, — быстро добавила Джейн.

— Правда? — Кристиан ухмыльнулся. — Потому что ты уже тут.

Конрад бросил недовольный взгляд на брата.

— Не начинай.

— Ну почему? — продолжил Кристиан, подливая себе вина. — Это ведь так весело. Мы втроем годами пытались заслужить хоть какую-то частичку отцовской любви, а тут появляется кто-то с чемоданчиком, и бац — вся семья у ее ног.

— Вообще-то отец любил меня, — спокойно произнесла Кэролайн.

Кристиан повернул голову.

— Любил? Тогда почему не вспомнил о тебе в завещании? — Кристиан усмехнулся.

Конрад поставил бокал на стол. Негромко. Но этого оказалось достаточно, чтобы Кристиан замолчал.

— Мы не обсуждаем завещание. Все уже решено.

— Конечно, ты защищаешь ее, — хмыкнул Кристиан. — Ты всегда защищаешь тех, кто тебе выгоден.

— Кристиан! — рвякнул Конрад, ударив ладонью по столу. — Ты можешь вести себя как взрослый человек хоть раз?

— О, конечно, папочка

Кристиан невозмутимо достал телефон из кармана и, словно ничего не произошло, открыл игру. Джейн сидела, не зная, что сказать. Атмосфера становилась все напряжённее.

— Я, наверное, пойду к себе — прошептала Джейн.

— Расскажи о себе. Кто твоя мать? Она его очередная любовница? — с явной неприязнью произнесла Кэролайн. — Мне интересно, отец никогда мне не рассказывал про тебя.

— Он много о чём тебе не рассказывал, — спокойно произнёс Кристиан, не отрывая взгляда от телефона. — Все тут ясно, ты появилась случайно, он тебя нашел и решил перед смертью в очередной раз показать нам, какие мы никчемные, — сказал Кристиан с той же насмешкой.

— Вообще то, это я его нашла, — твердо, но с опаской сказала Джейн.

Все посмотрели с недоумением, Конрад задумался. Кристиан громко рассмеялся.

— Ты? Серьезно? Еще скажи ты ему угрожала, — в сквозь смех произнес Кристиан.

Конрад поднял руку, заставляя брата замолчать.

— Как давно ты его знаешь? — продолжил Конрад.

— 4 месяца.

— И ты ничего не знала о наследстве?

Она покачала головой.

— Мне были не нужны его деньги.

Кэролайн тихо фыркнула.

— Конечно.

— Мне нужны были ответы.

Джейн впервые посмотрела каждому из них в глаза.

— Всю жизнь мне говорили, что мой отец был хорошим человеком. Что он погиб, когда я была совсем маленькой. Я приехала только для того, чтобы узнать правду.

Кристиан медленно допил вино.

— Иногда лучше прожить всю жизнь с красивой ложью, чем однажды узнать горькую правду.

Он сказал это без привычной насмешки.

Даже Кэролайн опустила глаза. Только Конрад медленно сжал пальцы вокруг бокала.

Джейн поняла, что эти слова были сказаны вовсе не ей.

— Теперь точно иду к себе.

— Сядь,- неожиданно ответила Кэролайн придержав ее за руку. – привыкай, если ты собираешься жить с нами.

Глава 3. Первый конфликт

Когда-то мы любили приходить к этому озеру. Оно находилось далеко от поместья, скрытое за густым лесом, куда отец категорически запрещал нам ходить. Да и выходить за пределы поместья без его разрешения было запрещено. Но стоило его машине скрыться за воротами, как мы с братом уже бежали по знакомой лесной тропе. Об этом знали все слуги, но никто никогда не выдавал нас. Наверное, именно поэтому это место казалось самым прекрасным на свете. Огромный старый дуб склонял свои ветви над водой, легкий ветер шелестел высокой травой, а гладь озера была такой спокойной, будто время здесь давно остановилось. Там не было ни отца, ни его правил. Только тишина, вода и ощущение свободы. И, как настоящие маленькие мужчины, мы часами сидели с самодельными удочками. Рыбу мы почти никогда не забирали домой. Поймав даже самую маленькую рыбку, с гордостью показывали ее друг другу, а потом осторожно отпускали обратно в воду.

До смерти Джозефины мир казался не таким жестоким. Пока она была рядом, мы чувствовали себя в безопасности. Она защищала своих детей... и Конрада так, словно он был её родным сыном.

— Кристиан, стой!

Мальчик только громче рассмеялся и побежал быстрее, легко перепрыгивая через выступающие из земли корни.

— Догоняй!

Конрад уже заметно отставал.

— Не беги! Если отец узнает, нам обоим достанется!

Кристиан даже не обернулся.

— Он в командировке! А я хочу гулять!

Выбежав к озеру первым, он широко раскинул руки и с улыбкой вдохнул прохладный воздух.

— Посмотри, как красиво!

Конрад наконец догнал брата и, пытаясь отдышаться, покачал головой.

— Ты хоть иногда головой думаешь?

— Конечно. -Кристиан лукаво улыбнулся. -Думаю, что здесь намного лучше, чем дома.

Конрад хотел возразить, но только тихо усмехнулся. В глубине души он и сам чувствовал то же самое. Почти весь день братья провели у воды. Они спорили, кто поймает больше рыбы, соревновались, кто дальше бросит камень, перепрыгивали через ручей, а потом лежали под огромным дубом и молча наблюдали за медленно плывущими облаками.

Домой они возвращались уже под вечер. До ворот оставалось совсем немного, Кристиан неудачно наступил на мокрый камень, и его нога резко поехала в сторону.

Он вскрикнул и тяжело упал на колени.

— Ай...

Конрад мгновенно оказался рядом.

— Дай посмотреть.

Белые шорты младшего уже были испачканы грязью, а из разбитого колена медленно стекала кровь.

Кристиан даже не смотрел на рану. Он смотрел в сторону дома. Лицо его заметно побледнело.

— Мне конец...

Не сказав ни слова, Конрад снял школьный пиджак. Аккуратно оторвал длинную полоску ткани от внутренней подкладки и осторожно перевязал брату колено.

Затянув узел, он поднял голову.

— Ничего не бойся.

На его лице появилась спокойная улыбка.

— Пока я рядом, никто тебя не тронет.

Кристиан поднял на него глаза.

— Правда?

— Правда.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Конрад крепко обнял младшего брата.

— Тем более отец в командировке. Забыл?

Кристиан быстро вытер слезы рукой.

— Точно... - и он снова улыбнулся.

Именно с этой улыбкой они переступили порог дома. Она исчезла в ту же секунду, как в просторном холле раздался спокойный мужской голос.

— Где вы были?

Оба мальчика замерли. У лестницы стоял Кристофер Крамер. Он уже успел снять пальто после возвращения из командировки, но чемодан всё ещё стоял рядом. Несколько секунд он молча смотрел на сыновей.

Его взгляд медленно опустился на окровавленное колено Кристиана.

— Кто разрешил вам покидать территорию поместья?

Кристиан сделал неуверенный шаг вперёд.

— Это я...

— Это была моя идея, — Конрад произнёс это спокойно, не дав брату договорить.

Кристиан резко повернулся.

— Конрад... замолчи...

Кристофер несколько секунд молча смотрел на старшего сына. Его лицо оставалось совершенно спокойным.

— Возмнил, что можешь делать в этом доме всё, что захочешь?

Он сделал короткую паузу.

— В кабинет.

Конрад молча кивнул.

— Нет! Это неправда! Это я убежал! — Кристиан сорвался с места.

— Хватит.

Голос Кристофера звучал тихо.

— Папа... пожалуйста...

— Я сказал -к себе.

Дверь кабинета закрылась прямо перед лицом Кристиана. Он ещё несколько секунд неподвижно смотрел на тяжёлую деревянную дверь, надеясь, что сейчас она снова откроется. Но вместо этого за ней раздался первый глухой удар. Кристиан медленно опустился на пол, он попытался закрыть уши ладонями. Но это не помогало. Каждый следующий удар всё равно эхом разносился по всему дому.

По коридору быстрым шагом шла Джозефина, она также узнала о возвращении мужа. Заметив сидящего на полу сына, она сразу остановилась.

— Малыш... что случилось?

Он поднял на неё заплаканные глаза и дрожащими губами прошептал:

— это я виноват

Джозефина перевела взгляд на дверь кабинета, и сразу все поняла. Она быстро подошла к двери, но не успела постучать. Дверь открылась сама, на пороге появился Конрад. Он крепко

сжимал в руках смятый школьный пиджак. Его глаза покраснели от слёз, нижняя губа была разбита, а на шее уже проступали багровые следы от ремня.

Джозефина осторожно поддержала его за плечо.

— Отойди, малыш, - тихо сказала она. - Брату нужно отдохнуть.

Когда Конрада уложили на кровать, маленький Кристиан не смог сдержать слез.

— Прости меня...

Его слова тонули в слезах.

— Прости... Это всё из-за меня...

Конрад с трудом повернул голову, несмотря на боль, он вдруг улыбнулся.

— Зато... рыбы сегодня наловили больше, чем в прошлый раз.

Кристиан удивлённо посмотрел на него.

— Ты... серьёзно?

— Конечно.

Конрад тихо усмехнулся.

— В следующий раз возьмём побольше хлеба.

Кристиан отчаянно замотал головой.

— Нет, - он снова заплакал. - Я больше никогда не пойду к этому озеру. Никогда.

Конрад закрыл глаза и едва заметно улыбнулся.

— Посмотрим.

Кристиан еще несколько минут неподвижно стоял у берега озера, глядя куда-то вдаль. Легкий ветер покачивал высокую траву, а вода была такой же спокойной, как много лет назад. Казалось, здесь ничего не изменилось. Все тот же старый дуб, под которым они с Конрадом когда-то сидели с самодельными удочками, те же деревянные мостки, с которых они бросали камни в воду, и та же тишина, которой так не хватало дома.

Он медленно достал из кармана сигарету и закурил. Сделав глубокую затяжку, Кристиан закрыл глаза. Перед ним снова возникли воспоминания о том дне. Разбитое колено, обещание Конрада защитить его, тяжелая дверь кабинета и тихие удары, разносившиеся по всему дому.

На его лице появилась едва заметная улыбка.

— Дурак... - почти шепотом произнес он, сам не понимая, к кому сейчас обращается - к маленькому себе или к брату.

Докурив сигарету, он бросил окурочек в озеро. Несколько секунд наблюдал, как по воде расходятся маленькие круги, затем развернулся и неспешно пошел обратно к дому.

После обеда Джейн решила поближе познакомиться с поместьем. Мысли после оглашения завещания никак не давали ей покоя, а сидеть в четырех стенах становилось все тяжелее. Не зная, чем себя занять, Джейн вспомнила рассказ Бримсли о библиотеке. Кажется, она находилась на третьем этаже. Медленно пройдя по длинному коридору, девушка остановилась перед массивными дверями. Осторожно толкнув дверь, Джейн вошла внутрь. Комната встретила ее полной тишиной. Высокие книжные шкафы уходили почти под самый потолок, тяжелые шторы были плотно задернуты, пропуская лишь тонкие полосы дневного света, а в воздухе стоял запах старых книг и дерева. Складывалось ощущение, что сюда давно никто не заходил.

Она медленно подошла к ближайшему стеллажу и провела пальцами по корешкам книг. На ладони сразу остался толстый слой пыли.

— Ничего себе...

Джейн осторожно достала одну из книг и попыталась стереть пыль с обложки. Провела рукой один раз, второй, затем еще раз, но плотный серый слой никак не хотел исчезать. Лишь спустя несколько движений начали проступать золотые буквы.

«Война и мир».

Джейн тихо усмехнулась и покачала головой.

— Как иронично...

— У нас действительно неплохая коллекция.

От неожиданности она слегка вздрогнула и обернулась.

В дверях стоял Конрад. Он, как обычно, был безупречно одет, словно даже дома не позволял себе выглядеть небрежно. Несколько секунд он молча наблюдал за Джейн, после чего подошел ближе и остановился рядом с ней.

Джейн поставила книгу обратно на полку.

— Да, впечатляет, -ответила она, снова проводя взглядом по бесконечным стеллажам. - Такое ощущение, что здесь можно найти ответ вообще на любой вопрос.

Конрад едва заметно улыбнулся.

— Иногда кажется, что так и есть.

Джейн опустила взгляд.

— Есть ли у вас книга о том, что делать человеку, которому вчера исполнилось семнадцать, а сегодня он неожиданно стал наследником огромной семьи?

Конрад тихо усмехнулся.

— Если найдешь такую книгу, обязательно покажи мне.

Она невольно улыбнулась, но улыбка быстро погасла.

— Я понимаю, что все вокруг говорят, что мне повезло... но если честно, я совсем не чувствую себя счастливой.

Конрад несколько секунд молчал. Он не перебивал ее и не пытался сразу подобрать правильные слова.

— Я понимаю, -спокойно сказал он. -Это весьма непросто.

— Это мягко сказано, -тихо ответила Джейн.

Она отошла к окну и посмотрела во двор. Во дворе было непривычно тихо. После похорон особняк словно потерял привычную жизнь. Возле старого фонтана она заметила Кристиана. Он молча подошёл к Кэролайн сзади и осторожно приобнял её за плечи. Девушка даже не обернулась. Лишь устало прислонилась головой к его плечу.

Конрад тоже перевел взгляд в окно.

— Первое время будет тяжело. Тебе придётся привыкнуть не только к этому дому, но и к людям, которые здесь живут.

Джейн повернулась к нему.

— А если у меня не получится?

Он спокойно встретил ее взгляд.

— Получится.

Он говорил спокойно, без громких слов, но в его голосе чувствовалась уверенность.

— Ты Крамер. А Крамеры никогда не сдаются.

Джейн сама не заметила, как улыбнулась. Почему-то именно от него эти слова не звучали как пустое утешение.

— Спасибо.

Конрад слегка кивнул.

— И еще... Если кто-нибудь из них будет слишком докучать тебе, скажи мне.

Он кивнул в сторону двери, за которой находились комнаты Кристиана и Кэролайн.

Джейн тихо рассмеялась.

— Думаю, я справлюсь.

Когда дверь библиотеки за ним закрылась, Джейн еще долго смотрела на старые книги, пытаясь разобраться в собственных чувствах. Она приехала сюда всего несколько дней назад, но уже начинала понимать: в этом доме каждый что-то скрывает. Она еще не знала, что ответы, которые она так отчаянно искала, однажды разрушат жизнь каждого из них.

Следующая неделя началась на удивление спокойно. Каждый был занят своими делами. Конрад с самого утра и до глубокой ночи разбирался с документами компании и почти не выходил из кабинета. Кристиан появлялся дома лишь изредка, старательно избегая старшего брата. Кэролайн проводила дни за шопингом, пытаясь заглушить мыслями о новых покупках все переживания из-за появления новой наследницы.

Джейн же изучала правила особняка, написанные Кристофером Крамером. Читала родословную, историю своей новой семьи. Из книг и старых журналов она узнала о благотворительных фондах Крамеров, а из статей в интернете - о скандальной репутации Кристиана. Единственное, что насторожило Джейн, - полное отсутствие информации о матери Конрада. Точно так же нигде не упоминалась настоящая причина смерти матери Кристиана и Кэролайн. Ей было до жути интересно, какие тайны скрывает этот особняк. Поздним вечером, когда все уже разошлось по своим комнатам, Джейн, так и не сумев уснуть, решила снова отправиться в библиотеку. Освещая себе путь фонариком телефона, она медленно шла по темным коридорам, как вдруг где-то вдалеке громко хлопнула дверь. Джейн замерла, по коже прошли мурашки.

Кто это может быть? – подумала она, сжимая телефон в руке.

Следуя за звуком, она оказалась в правом крыле дома, которое, как она помнила, было отмечено в правилах как запретная часть особняка.

— Здесь ничего важного нет, - сказал однажды Мистер Беннет. – просто старые комнаты, хлам.

Но что-то явно было не так. Звук шагов становился все ближе. Джейн остановилась у массивной деревянной двери с замком. Джейн остановилась возле массивной деревянной двери. На ней висел старый пыльный замок, но, к её удивлению, он оказался не заперт.

Она толкнула дверь и оказалась в маленькой комнате, которая явно долгое время была закрыта от глаз. Стены покрывали выцветшие обои, вдоль них тянулись старые стеллажи, заставленные документами, фотоальбомами и различной пожелтевшей макулатурой.

Джейн медленно подошла к стеллажу, ее сердце колотилось. Она подошла к одному из стеллажей и потянулась за толстым альбомом. «Вот оно... Я нашла архив», - промелькнуло у неё в голове, но в этот момент за ее спиной раздался голос.

— Что ты здесь делаешь?

Она резко обернулась. В дверях стоял Кристиан. Лицо его было напряженным, а в руке он держал стакан с виски.

— Я слышала шум и решила проверить, - попыталась оправдаться Джейн.

Кристиан улыбнулся.

— Я был здесь в последний раз лет десять назад, если не больше. Хотел взглянуть на свою старую комнату и заблудился, милая Джейн.

Он подошел ближе и остановился у стеллажа.

— Конраду это не понравится, - сказал он, рассматривая документы. - Ты не должна была сюда заходить.

— Почему? - осмелилась спросить Джейн.

— Потому что это место не для тебя.

Кристиан открыл серый альбом, и Джейн увидела его содержимое: старые письма, фотографии и дневники.

— Что это?

— История нашей семьи, - тихо ответил он.

Кристиан достал одну из фотографий и бросил её Джейн. На снимке был изображён мальчик примерно в годовалом возрасте рядом с женщиной, которую Джейн не узнала.

— Кто это?

— Не узнаёшь злого папочку?

— Конрад?

— Бинго, держи конфетку, -он протянул ей стакан.

— Это его мама? -тихо спросила Джейн.

— Ещё раз бинго. Слушай, да ты мегамозг, -Кристиан симитировал аплодисменты и шутливо поклонился её уму.

Джейн слегка ударила его по плечу, сама не поняв, как это получилось.

— Больно вообще-то, сестричка, -сказал Кристиан и широко улыбнулся.

Джейн ещё внимательнее посмотрела на фотографию.

— Где она?

Кристиан долго смотрел на Джейн, будто решая, стоит ли ей знать правду.

— Она...как бы сказать повесилась, -наконец ответил он.

Джейн молча смотрела на фотографию. Ей казалось, что она ослышалась.

— Повесилась?..

Кристиан заглянул ей прямо в глаза.

— В шоке?

Он горько усмехнулся.

— Привыкай. Это только верхушка айсберга.

— Зачем ты мне это говоришь?

Кристиан тихо рассмеялся, но в его смехе чувствовалась боль.

— Потому что мне нужно, чтобы ты знала: Конрад не святой. Ты думаешь, что он здесь главный, потому что он лучший из нас? Нет. Он такой же, как отец. Жестокий и лживый.

Кристиан неожиданно схватил Джейн за плечи.

— Скажи, о чём вы говорили в кабинете с адвокатом? Конрад попросил передать ему всё, что было завещано тебе? Тебе ведь нет восемнадцати. Ты ведь не подписала?

— Я... подписала, -испуганно ответила Джейн.

— Зашибись, -резко отпустив её, произнёс Кристиан. -Ты серьёзно? Это твоё. Неважно, готовили его к этому или нет, в итоге отец оставил всё тебе. Теперь он будет управлять нами как марионетками. Кукловод несчастный.

Джейн была удивлена такой реакции Кристиана.

— Почему вы с ним так? Он ведь желает вам лучшего.

— Моя мать умерла из-за него, -необычно строго для своего характера ответил Кристиан. -Не задерживайся. Если папочка увидит тебя здесь, сократит комендантский час.

Он забрал свой бокал из рук Джейн и медленно, вальяжной походкой вышел из комнаты. Джейн ещё раз посмотрела на фотографию, быстро достала телефон и сделала снимок. После этого она открыла список контактов и нажала на имя «Виктор».

— Я сделала то, что вы просили. Я нашла архив.

Утро наступило быстро. Джейн проспала завтрак. Спускаясь по лестнице, она заметила приоткрытую дверь кабинета. На пороге, облокотившись о дверной косяк, вальяжно стояла Кэролайн. Судя по выражению ее лица, разговор был не из приятных.

Джейн остановилась чуть поодаль, невольно услышав обрывки их разговора.

— Зачем тебе нужно столько на карманные расходы? -продолжил Конрад усталым тоном.

— У Дианы Помнишь Диану? Ну же, мы с ней с детства дружим.

— Помню, -выдохнул Конрад.

— У нее день рождения.

— Поздравляю. От меня что требуется?

— Мне нужно новое платье, туфли, в салон красоты записаться. Что тут непонятного?

— Кэр, я не могу выделить тебе такую сумму сейчас.

— В смысле? Тебе что, жалко?

Конрад тяжело вздохнул.

— Кэр...

— Хорошо, я поняла тебя. Попрошу у дедушки.

— Кэр, подожди... Дай мне терпения...

Конрад устало потер переносицу, закрыл глаза на несколько секунд и вновь опустил взгляд на разбросанные по столу документы.

— Ты знала, что стучаться — это хорошая привычка? — спросил он, не поднимая головы.

— Не хотела тебя отвлекать, — пробормотала Джейн.

— Ты меня не отвлекаешь, — наконец Конрад поднял на нее глаза. — Я тебя слушаю.

Джейн несколько секунд молчала, собираясь с мыслями.

— У меня есть один вопрос... Только ответь честно.

Джейн неловко переступила с ноги на ногу.

— Блин, ладно... Мать Кристиана умерла из-за тебя?

Конрад на мгновение замер и отложил документы в сторону.

— Кто тебе это сказал?

— Кристиан.

Конрад тяжело выдохнул.

— Джейн, тебе не стоит верить всему, что он говорит.

— Но это правда?

Конрад внимательно посмотрел на нее и наконец произнес:

— Отчасти да, но не так, как думает Кристиан.

Джейн не знала, что ответить.

— А почему он обвиняет тебя?

— Потому что легче осуждать кого-то, чем принять правду, — спокойно сказал Конрад. — Мы все страдаем по-своему, Джейн. Но это не значит, что я виноват в ее смерти.

— Тогда расскажи мне правду, — мягко попросила она.

Конрад перевел взгляд на документы и продолжил.

— Это долгая история... Джейн... Мне нужно работать. Скоро юбилей.

— Да, помню. Девятнадцатого ноября? — осторожно спросила Джейн.

— Все верно. Семидесятилетие, — сказал он с едва заметной грустью в голосе.

Со стороны Конрад казался совершенно без эмоциональным. Они с Кристианом были абсолютными противоположностями. Джейн никак не могла понять, как у одного отца могли вырасти настолько разные сыновья.

Она уже собиралась выйти из кабинета, но вдруг остановилась.

— У тебя проблемы с финансами?

Конрад ненадолго задумался.

— Немного. Но все исправимо. Мне нужно работать.

— Да... Да, поняла.

Возвращаясь в свою комнату, Джейн никак не могла избавиться от странного чувства тревоги.

Вечером того же дня Кристиан вернулся домой далеко за полночь. От него за несколько метров пахло виски, а следом за ним в дом вошла незнакомая девушка. Уже через несколько минут по всей гостиной были разбросаны пустые бутылки, окурки, одежда и осколки разбитого бокала.

На следующее утро Конрад, как обычно, первым спустился вниз. Едва переступив порог гостиной, он остановился. Несколько секунд он молча осматривал комнату. На полу валялись

пустые бутылки из-под виски, разбитый бокал, смятые салфетки и чья-то куртка. На диване, завернувшись в его любимый плед, мирно спала незнакомая девушка.

Конрад медленно закрыл глаза и тяжело выдохнул.

— Кристиан!

Его голос эхом разнёсся по всему дому. Где-то наверху хлопнула дверь.

Через несколько секунд на лестнице появился Кристиан. Волосы были растрёпаны, рубашка застёгнута лишь наполовину, а на лице читалось явное недовольство тем, что его вообще разбудили. Он лениво облокотился о перила.

— Ты чего орёшь с утра?

Конрад даже не посмотрел на него.

— Что это такое?

Он медленно обвёл рукой гостиную.

— Ты решил превратить дом в ночной клуб?

Кристиан посмотрел по сторонам так, будто впервые видел этот беспорядок. Затем безразлично пожал плечами.

— Да расслабься... Это всего лишь вечер.

Конрад сделал несколько шагов вперёд.

— Вечер?

Теперь между братьями оставалось всего несколько сантиметров.

— Ты устроил бардак в доме, который принадлежит всей нашей семье. Ты вообще понимаешь, как это выглядит?

Кристиан выдержал его взгляд всего пару секунд, после чего демонстративно усмехнулся и сделал шаг назад.

— Да кому это вообще нужно? Тебе? Или, может, Джейн? Ты хочешь, чтобы все жили по твоим правилам?

Конрад даже не повысил голос, он стал говорить ещё спокойнее.

— Именно.

Конрад продолжил:

— С сегодняшнего дня в этом доме будут новые правила.

Кристиан коротко рассмеялся и медленно спустился с последних ступенек лестницы.

— Новые правила? Ты серьёзно?

Конрад проигнорировал насмешку. Он подошёл к журнальному столику, поднял с пола осколок разбитого бокала и положил его рядом с пустыми бутылками.

— Комендантский час. После девяти вечера никто не выходит из дома. Гости — только с моего разрешения.

Он перевёл взгляд на девушку, которая уже проснулась и растерянно оглядывалась по сторонам.

— И убери это отсюда.

Девушка поспешно поднялась с дивана. Быстро поправила волосы, натянула куртку и, избегая смотреть кому-либо в глаза, практически выбежала из гостиной.

Кристиан проводил её взглядом, после чего медленно повернулся к брату.

— Ты правда думаешь, что я буду жить по твоим правилам?

Конрад выдержал его взгляд.

— Пока ты живёшь здесь — будешь.

Кристиан сжал кулаки так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Конрад уже собирался уйти, но вдруг остановился.

— Или можешь уйти.

Он сделал несколько шагов к двери, однако замедлил шаг.

— Я не позволю превращать мой... точнее, наш дом в цирк.

Кристиан усмехнулся, опустив голову, он тихо, почти шёпотом, произнёс:

— Твой дом...

Кристиан ещё несколько секунд неподвижно стоял посреди комнаты. Потом резко схватил пустую бутылку со стола и со всей силы бросил её в стену. Стекло с грохотом разлетелось по всему полу. Он нервно провёл рукой по волосам и быстрым шагом поднялся вверх.

Захлопнув дверь своей комнаты, Кристиан с силой прислонился к ней спиной и на несколько секунд закрыл глаза. В висках стучало так, будто спор с Конрадом до сих пор продолжался. Он медленно выдохнул, провёл ладонью по лицу и тяжело опустился на край кровати.

— Чертов идеальный старший брат... — тихо произнёс он, качнув головой. — Всегда знает, как правильно.

Он резко поднялся, схватил со стула куртку, на ходу вытащил из тумбочки ключи от машины и, даже не закрыв дверь комнаты, быстрым шагом направился к лестнице.

Спускаясь вниз, он едва не столкнулся с Кэролайн. Та сразу остановилась, внимательно посмотрев на брата. По его раздражённому взгляду и резким движениям было понятно — разговор с Конрадом закончился совсем не так, как хотелось.

— Ты куда собрался? — настороженно спросила она.

Кристиан на секунду замедлил шаг, но даже не посмотрел в её сторону.

— Туда, куда мне теперь нельзя.

Кэролайн тяжело вздохнула, скрестив руки на груди.

— Если Конрад узнает...

— Пускай, передай ему если так хочется.

Он открыл входную дверь, и прохладный ветер сразу ударил ему в лицо. Через несколько минут двигатель машины тихо зарычал, тяжёлые ворота поместья медленно разъехались в стороны, и чёрный желтый автомобиль стремительно скрылся за поворотом, оставив позади огромный дом вместе со всеми его правилами. Чем дальше оставался особняк, тем спокойнее становилось у него внутри. Телефон, лежавший на пассажирском сиденье, несколько раз завибрировал, но он лишь мельком бросил на него взгляд и, не сбавляя скорости, перевернул экраном вниз. Сейчас ему меньше всего хотелось слышать голос Конрада или читать очередные наравоучения о том, как должен вести себя Крамер.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.